

Author: Яминский Александр Владимирович

„Замочили" таджика...

“Замочили” таджики...- не пришлого...- брата,
кто им - кровный..., но вот - “откололся” - к неверным...
И суди..., не суди...- заключение их - свято,
среди разумностей чуждых, да к истинам скверным...
Не познаешь иного, иным, в нём, не ставши...
Среди иных, и иные бывают, невольно...
А поскольку иной, роль неверного взявши,
разыгрался, не в тему...- Так действуй, раздольно!
И не скажешь, с размахом...- Руси ль то, явление (?),
коль убили за форму (едва ли - за фразу...),
а таджика не стало...- В одно лишь мгновение,
относительно жизни...- Ведь та ль - по Указу!?
Но нацмена, уж нет...- И цинизма ли, время,
объясняет причину..., резон не являя...
и собою, себя ж, словно алчное бремя,
замещает, в небрежности, смерть объявляя...
Ну, не стало его...- Заигрался ль, немножко?
Иль познал чуждой жизни, среду, с наслаждением...?
Иль его соблазнила Снегурки серёжка (?),
лишь чуть-чуть перебравшей...- О, Русь, вожделием!

В общем, нет Человека...- Судьбина - не раса...

И всего лишь, немного...- забыть - неизбежность...

И, едва ли скандал, ведь погибелей - масса,
где нелепости, плавно, стекают в безбрежность...

И событием оным - к итогам обычным,
где страна - не страна, а Эпоха - не время,
что проблемность вершит, со призванием зычным:

“Бей, иногo!”, круша инородности племя!

И не важно - родной ли (бишь, кровный), по факту,
как по форме пришедшей...- К судьбе ль - отклонением?

Но, статистикой, к мёртвому телу, по Акту,
соразмерностью действий - ножи - откровением...

И ничтоже сумняшеся, как не к умату,
со степенностью, истых до правды, меньшинств,
восхвалять, через жертву свою ж, да под Дату,
прославление Веры, как тьмы, от бесчинств...

И скажи, не скажи...- Или некто укажет,
дабы Право, как Правда, являлась для многих,
чрез единство, в порыве, который обяжет,
признавать повседневность, к досаде убогих?

Да и душ ли полёт, через мысли, откатом,
где велений никчёмности - прошлого вехи,
кои в Исламе, словно бы в благодать, над братом,
но, и ныне, камнями вершат, за “огрехи”?!

А посему: персонаж сей...- словно угроза,
вдруг, появившись, нарушил устои Страны,

в фанатизме привычек, где лютая Проза,
осуществила вину, но, увы, без вины...

Пояснение: Стих о таджике, которого зарезали соотечественники,
только за то, что оный переделся в Деда Мороза...